

Таня Иванова

Игра. Мечты

Мечтам здесь места нет

Таня Иванова
Игра. Мечты. Мечтам
здесь места нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9601033

ISBN 978-5-4474-0789-6

Аннотация

«Город, исполняющий желания» перестал таковым быть. Чудеса, творившиеся в нем, закончились, люди озлобились и живут только ради жизни: безнадежные души в умершем городе. Есть только один человек, который может спасти их, – это хранитель башни. Героиня Танечка направляется к нему и узнает тайну города...

Игра. Мечты

Мечтам здесь места нет

Таня Иванова

© Таня Иванова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Наступило лето и, двор опустел. Многие друзья Танечки разъехались по деревням к бабушкам и дедушкам, детским лагерям и жарким странам.

– Скучать и расстраиваться по этому поводу я не буду, – решила она и занялась своими делами.

А их у нее было очень много: чтение книг, заданных на лето, игры с оставшимися в городе друзьями, поездки с бабушкой за город с целью купания или посещения парков и музеев, рисование и прочие занятия. В прошлом году она почти все лето провела, катаясь на велосипеде. Но за зиму она выросла, а ее железный друг – нет. Бабушка его помыла и отдала соседям. Теперь Танечка могла только наблюдать за тем, как на нем катаются.

– Бабушка, я так хочу кататься на велосипеде, – сказала мечтательно Танечка.

– Я знаю, солнышко. Но мы не рассчитывали на то, что ты

так быстро вырастешь и не откладывали деньги тебе на велосипед, – с сожалением в голосе ответила бабушка.

– Бабушка, как бы здорово было, если бы у меня сейчас появился велосипед. Я бы каталась каждый день, – продолжала мечтать внучка.

– Радость моя, я знаю, но ничего поделаться не могу: у нас нет денег на покупку велосипеда, – призналась бабушка и опустила голову.

– Я знаю, – сказала тут же Танечка и погладила ее по голове. – Но я же могу помечтать?

– Конечно, можешь внученька.

– А как ты думаешь: почему наши желания не исполняются? – спросила вдруг Танечка.

Бабушка посмотрела на нее, задумалась, а потом ответила: – Они исполняются, но не все и не сразу.

– А почему не все и не сразу?

– Может быть, для того, чтобы мы хорошенько подумали над своим желанием?

– Нет, – грустно ответила Танечка, – если бы это было так, то велосипед я бы уже давно получила. Я же думаю о нем почти все время. И точно знаю – какой велосипед я хочу.

– Может быть, потому что мы не все заслуживаем из того, что мы хотим? – тихонько предложила бабушка второй вариант ответа.

– Разве я не заслужила велосипед? – резко спросила внучка, обиженно на нее посмотрев.

– Нет. Велосипед ты заслуживаешь..., – начала объяснять бабушка, поняв, что ненароком обидела внучку, но Танечка ее перебила: – Значит не поэтому.

– А какие у тебя варианты?

– Я не знаю, – призналась грустно Танечка. – Если бы я знала, то не спрашивала бы.

Она выглянула в окно, а там как назло катались по очереди двойняшки на ее стареньком велосипеде. Сначала каталась девочка, а мальчик, ее брат, бежал за ней, а потом они менялись: им было весело и, они смеялись. Когда девочка падала с велосипеда, то брат помогал ей подняться и сажал снова на сиденье. Они очень друг о друге заботились.

– Бабушка, а почему у меня нет братика или сестренки? – спросила снова совершенно неожиданно для бабушки внучка.

Бабушка поправила очки и ответила: – Потому что твои родители так решили. И не надо меня спрашивать, почему они так решили, – тут же добавила она, видя, что Танечка хочет опять что-то спросить.

Бабушка не любила отвечать на подобные вопросы: она просто не знала на них ответы и честно в этом признавалась, хотя и подозревала, что ее авторитет при этом очень страдает.

Жизнь Танечки продолжалась и без велосипеда: день прошел в играх и прогулках по городу. А закончился, как обычно, походом в постель.

– Марш в постель, – скомандовала бабушка, и внучка точно знала, что ей придется пойти спать: бабушка обычно просила, а командовать начинала только в тот момент, когда понимала, что с внучкой по-другому совладать уже не получится.

И Танечка поплелась в свою комнату, надела ночную сорочку и легла в кровать.

– Спокойной ночи, – сказала бабушка, поцеловала ее, подоткнула одеяло, включила ночник и вышла, закрыв за собой дверь.

Танечка сначала ворочалась, но потихоньку сон все же совладал с ней, и она уснула.

Поначалу Танечке ничего не снилось, но тут она вдруг оказалась на чудесной аллее, а рядом с одним из деревьев стоял велосипед – тот самый, о котором она мечтала. Танечка разглядывала его, потом посмотрела по сторонам – никого не было. И только она решилась сделать первый шаг, как велосипед исчез.

– Что же это такое? – обиженно спросила она, но никто не ответил. – Я хочу..., – начала она говорить, но вдруг кто-то позади нее крикнул: – Молчи. Молчи. Этого нельзя говорить

Танечка обернулась, испуганно смотря на человека, стоящего позади нее.

– Этого нельзя говорить, – повторил он более спокойным, но теперь дрожащим голосом, озираясь по сторонам. – Ты же

знаешь, что нельзя.

– Что нельзя говорить? – спросила Танечка, смотря на юношу, как на сумасшедшего.

Он был ростом чуть выше ее. Его длинные белые волосы, собранные в пучок, открывали овальное лицо с узким лбом, большими зелеными глазами, широким носом, пухлыми губами и огромным, совершенно не подходящим ему, подбородком. Танечке сначала показалось, что он взрослый, но его рост и голос, говорили о том, что он не намного старше ее. Его балахонистая одежда из грубого полотна была опрятна, но выглядела очень старой: на ней было много заплаток разных цветов. Из широких рукавов выглядывали очень худые кисти. Он был бос.

«Прямо, как шут при дворе, – подумала Танечка, но вслух этого не сказала».

– Закон двадцать два, восемь, – сказал многозначительно незнакомец.

– И что это за закон? – уточнила она, понимая, что объяснить он ничего ей не собирается.

– Этот закон знают даже те, кто еще только учится говорить, – ответил он, недоуменно смотря на нее. – Ты – не местная?

– Нет. Я из города О, – гордо ответила Танечка, – и мне про ваши законы ничего неизвестно, – тут же добавила она.

– Но как ты прошла заставу? Никто не может обмануть пограничников. За всю историю города такого не было.

– Я не проходила заставу. Я просто гуляю, – спокойно сказала Танечка.

– А-а-а. Просто гуляешь? Понятно, – ответил юноша, задумчиво и удивленно на нее смотря, отчего его лоб покрылся сетью морщин, что прибавило ему еще лет пять. – Тогда просто уясни себе, что эти слова, – он достал из кармана небольшую прямоугольную белую карточку с надписью «я хочу», выведенную красивым шрифтом серого цвета, и показал ее Танечке. – Эти слова произносить нельзя.

– Но почему? – возмутилась Танечка. – Если я хочу...

– Нет, – крикнул он и зажмурил глаза, а уши закрыл ладонями. – Этого нельзя говорить. Нельзя. Нельзя, – кричал он.

– Хорошо, все, все: я молчу, – кричала Танечка, но незнакомец не успокаивался: должно быть, он просто ее не слышал.

Она решила подождать, пока его истерика закончится. Через несколько минут это действительно произошло. Он медленно поднял голову, посмотрел на нее, огляделся вокруг и только после этого освободил свои уши, которые были теперь синего цвета.

– Какого они цвета? – тут же спросил он, показывая на свои уши.

– Синего.

– О, нет, – схватившись за голову, застонал он. – Что же теперь будет? Что будет?

– Может быть, они станут обычного цвета? И все? – пред-

положила язвительно Танечка.

– Обычного цвета? – закричал он, смотря на нее бешеными от злости глазами. – Обычного цвета? Это ты во всем виновата. Ты это сказала, а не я. Значит, ты и будешь отвечать. Ясно?

– Ясно, – ответила Танечка. – А за что я буду отвечать? – тут же спросила она, чем вывела его из себя еще больше.

– За то, что говоришь эти слова, – грубо ответил он и снова показал ту же самую карточку со словами «я хочу». – Их нельзя говорить. Нельзя. Слышишь?

– Если ты так будешь и дальше кричать, то я скоро перестану слышать, – предупредила спокойно Танечка.

Он с негодованием посмотрел на нее, взвыл, отвернулся и пошел по аллее, но потом резко развернулся и подошел к ней.

– Ты должна пойти со мной, – строго, но уже совершенно спокойно, сказал он.

– Куда? – опешила Танечка.

– К нам в город. И ты всем объяснишь, что это ты говорила.

– Хорошо, – ответила Танечка, решив, что раз уж она виновата, то будет по-честному, если она и будет отвечать.

– Эй, подожди. Что с твоими ушами? – вдруг спросил он.

– Что с ними? – удивилась Танечка и схватилась за уши.

– Они нормального цвета, – рассматривая их, ответил юноша. – Этого не может быть.

Танечка с облегчением выдохнула и недовольно посмотрела на него.

– А какого цвета они должны быть? – спросила тут же она.

– Фиолетовые.

– Почему? – спросила Танечка, уже думая о том, правильно ли будет идти с этим человеком куда-то.

– Потому что ты сказала эти слова, – раздраженно ответил он.

– То есть те, кто говорят эти слова, ходят с фиолетовыми ушами, а те, кто слышат – с синими. Так?

– Почти так, но не совсем так. Объяснять я не буду, – махнул он рукой.

– И через сколько у тебя это пройдет?

– Это не проходит само. Мне нужно идти сдаваться и объяснять от кого я это услышал, но они мне не поверят: у тебя же обычные уши, – грустным голосом сделал он свое нерастоянное заключение.

– Я могу при них сказать эти слова, – предложила Танечка, не понимая, что он так огорчается.

– Ты готова пойти на это ради меня, – четко выговаривая каждое слово, изумленно спросил незнакомец.

– Да.

Он посмотрел на нее, как на сумасшедшую, повернулся и пошел по аллее. Затем он остановился, повернулся к ней, грустно посмотрел своими задумчивыми глазами и сказал: – Нет, не надо со мной идти.

– Почему? – возмутилась Танечка, но он ничего не ответил и пошел прочь.

Танечка направилась за ним, считая, что так будет более справедливо. Вскоре аллея сменилась огромным пшеничным полем, за которым виднелась высокая фиолетовая стена, окружающая город. Когда юноша заметил Танечку, идущую за ним, то быстро побежал, а скоро скрылся из виду за городской стеной.

«Сначала ему нужно помогать, а потом убегает от меня, – думала она, идя к городу».

За стеной виднелись разноцветные и разнообразные по форме крыши домов. В центре города возвышалась огромная башня фиолетового цвета, на верхушке которой развивался небольшой белый флаг с какой-то надписью. Из-за огромного расстояния, которое их разделяло, Танечка не могла ее прочесть.

При входе в город ее никто не остановил: здесь даже ворот не было – так, арка, пройдя через которую беспрепятственно попадаешь на площадь. В центре ее высажены деревья с разноцветной листвой, и по кругу стоят четыре скамьи. Только они не однотипные, как это обычно бывает у Танечки в городе. Нет... Одна скамейка очень длинная с нежно-голубым деревянным сиденьем, сделанным в виде волн. Но расстояние между гребнями разное и где-то может присесть только один человек, а где-то и двое. Спинка ее белая и сварена из тонких металлических прутьев, символизирующих мор-

скую пену. Вместо ножек у скамьи пьедестал и, кажется, что сиденье – волна сейчас польется с него и убежит, как ручеек по весне. Рядом стоит скамейка абсолютно черного цвета в виде обычного параллелограмма, из которого кое-где пробиваются пучки травы и стебельки цветов. Вместо спинки у скамейки плотные кусты с такими же разноцветными листьями, как и у деревьев, стоявших рядом. Третья скамейка с желтым сиденьем украшена красной спинкой из широких прутьев разной длины, заостренных сверху. Материал, из которого они сделаны гибкий и от малейшего дуновения ветерка спинка начинает двигаться. Четвертая скамья сделана из бесцветного пластика, а ножки ее и вовсе не видны, отчего создается впечатление, что она висит в воздухе. Рядом с этим ансамблем стоит табличка с надписью: «Стихии. Миранда Форс». Танечка снова посмотрела на них и да, действительно: скамья – волна – это вода, черный параллелепипед – земля, желто – красная скамейка символизирует огонь, а бесцветная – воздух. Она улыбнулась, посмотрела на табличку, но сейчас на ней было уже написано совершенно другое: «Темпераменты. Павел Пухов». Она удивилась, прочла еще раз, потом отвернулась от нее, но краешком глаза все же следила за надписью на табличке. И вдруг та снова изменилась и теперь гласила «Четыре времени года. Герхард Фрайер». А потом снова название поменялось на «Женское настроение за четыре минуты. Ларс Чарли». Танечка решила, что так может долго продолжаться и на четвертый раз уже

не так интересно, как было в первый. Она посмотрела в сторону улицы, прямо ведущей к башне в центре города. Мостовая, собранная из каменных пазлов разного цвета, почти пустовала. Лишь несколько человек шли в сторону башни. Обратно не шел никто. А вот боковые улицы, серые и неприветливые, были забиты людьми, бегущими или идущими куда-то. Танечка решила, что свернет тоже на боковую улицу.

– Что же ты прямо-то не идешь? – спросил ее наглый мальчишеский голос, сразу после того, как она сделала несколько шагов вправо.

Танечка повернулась в сторону голоса и увидела мальчика, одетого почти также, как и тот, которого она встретила за пределами городских стен. На вид же ему нельзя было дать больше десяти лет, хотя голос его походил на дедовский – такой же брюзжащий, хриплый и при этом очень уверенный.

– Потому что там мало людей, – ответила Танечка.

– Мало, но у них то же дело, что и у тебя. А те, кто ходит по боковым улицам с тобой не могут равняться.

– А какое у нас общее дело, если я этих людей даже не знаю? – удивилась она.

Мальчик усмехнулся, подошел к ней ближе, и тут же добавил ехидно: – Если боишься, то так и скажи.

– Ничего я не боюсь, – ответила Танечка обиженно.

– Не надо мне врать, я все знаю, – уже с угрозой добавил он.

– А я и не вру. Мне нечего бояться.

– Тогда иди по цветной дорожке, а не там, где ходят все, – прошипел он.

– Вот и пойду.

Танечка развернулась и пошла в направлении башни. Встречные люди смотрели на нее с удивлением, презрением и даже злостью. Она опустила голову и быстро засеменила вперед.

«Вот и пойду, – думала она про себя. – Чего мне бояться. Я же ничего плохого не сделала».

Тут ее кто-то схватил за руку и резко дернул вправо. Она оказалась в узком темном и сыром переулке с плохим запахом и странными шумами. Часть стен была покрыта зеленым мхом, а по земле бегали огромные и противные на вид жуки.

– Молчи, – приказала ей девочка и отпустила ее руку.

– Почему? – почти крикнула Танечка: ей уже надоело, что все затыкают ей рот.

– Молчи, глупая.

– Я – не глупая, – разозлилась Танечка.

– Ты – умная и поэтому будешь молчать, – тут же сказала девочка.

Она говорила быстро и дышала тяжело так, будто долго бежала. Ее волосы цвета соломы были растрепаны, а один гольфик спустился до лодыжки. Миндалевидные глаза изумрудного цвета, немного курносый носик, пухлые щеки и тонкие губы украшали ее личико. В ушах торчали милые сережки, изображающие котенка, повисшего на обруче. По-

что на каждом пальце красовалось серебряное кольцо с надписью. Платье темно-зеленого цвета с поясом на талии и красивым бантиком на одном из плечиков было ей немного велико и совсем не шло к ее украшениям. Когда она отдышалась, то тут же спросила: – Зачем ты идешь к башне?

– Потому что я не боюсь к ней идти, – гордо заявила Танечка.

– Ты не боишься?

– Нет. И никто не будет говорить, что я боюсь.

– А кто это говорил? – тут же спросила ее девочка.

Танечка рассказала про встречу на площади, и в конце разговора заявила: – Я не боюсь.

– Глупенькая. Как же можно так легко попадаться. Это же был вражник.

– Вражник? А кто это?

– Вражники – это люди, подбивающие тебя делать то, что тебе не нужно. Они сбивают с пути, отправляя туда, куда тебе не за чем идти. Человек теряется, замыкается в себе, потом начинает злиться на всех, потом ненавидеть, и в итоге превращается в такого же вражника. Идти к башне бояться даже они: тебе попался очень злой вражник, раз подбил тебя на то, чтобы ступить на дорогу пустоты.

– На дорогу пустоты? – удивилась Танечка.

– Это мы ее так называем. Официальное название написано на табличках домов и гласит «Радужная дорога», – усмехнулась девочка. – Но она ведет туда, откуда возвращаются

другими: злыми, ненавидящими наш чудесный мир и людей в нем. Они перестают радоваться и часто становятся вражниками. За это в народе ее прозвали дорогой пустоты. Никто. Слышишь, никто, – повторила серьезно девочка, – по своей воле не ступает на нее. Когда я увидела тебя, идущей к башне, то сразу же решила остановить.

– Спасибо, – только и смогла вымолвить Танечка.

– Тебе нужно быть осторожнее, если ты пришла в наш город. Здесь очень опасно, и, если у тебя есть возможность, то лучше покинь его.

– Но я не знаю дорогу домой, – горестно сказала Танечка.

Девочка с волосами цветы соломы опустила голову и ничего не сказала.

– Я живу в городе О. Может быть, ты знаешь, как до него добраться? – спросила Танечка.

– Может быть, – уклончиво ответила девочка. – А ты хочешь вернуться домой?

– Конечно, хочу. Мне нужно вернуться домой.

– А зачем тебе туда возвращаться?

– Затем, что там мой дом, там бабушка, мои друзья.

– А зачем тогда ты здесь?

– Я не знаю. Я просто здесь. Правда.

Девочка взглянула на нее, а потом резко сказала: – Тебе нужно здесь быть. И это уже решено.

На вопросы Танечки о том, кто это решил, когда, знает ли об этом бабушка и почему ее не спросили, прежде чем сюда

переносить, девочка отвечала просто и спокойно, будто механически: – Не знаю.

Не смотря на юный возраст (она выглядела младше Танечки), девочка была очень серьезна. А когда о чем-то спрашивала, то смотрела прямо в глаза, как будто стараясь прочесть мысли. Когда же она задумывалась, то опускала голову, смотрела в одну точку на земле и начинала щелкать пальцами.

– Значит, ты говоришь, что тебе негде жить? – спросила вдруг она.

– Да, – ответила Танечка.

– Тогда ты пока можешь пожить у нас в доме, – тут же решила она. – Только запомни: ты приехала из местной деревни Фарлянд, тебе нужно купить лекарство для твоей бабушки, которая очень больна. Ваш местный врач сказал, что оно продается только здесь у одной бабки. Но где она живет и как ее зовут, ты не знаешь и тебе нужно время, чтобы ее найти. Все поняла?

Танечка кивнула головой, а потом повторила все, что было сказано до этого.

– Молодец, – похвалила ее девочка.

– Спасибо, – покраснев, ответила Танечка. – А как тебя зовут?

– Родители меня зовут Викторией, а друзья – Торией или просто Тор.

– Я буду звать тебя Викторией, – улыбнувшись, сказала

Танечка, подумав, что Тор – это не самое лучшее имя для такой доброй и умной девочки.

– Тебе лучше звать меня Торией, а то мы не подружимся, – предупредила девочка, развернулась и пошла по переулку в сторону улицы.

«Хорошее начало, – подумала про себя Танечка и пошла за ней».

Тория шла быстро, не давая возможности своей спутнице хотя бы немного рассмотреть город. А здесь было на что посмотреть. Но Танечка успевала только следить за своей провожатой и стараться не сталкиваться с людьми, которых на этой улице было очень много. Они будто горох высыпались из окружающих домов и улочек, вливались в толпу, уплотняя ее. Бурное течение людей в каких-то местах становилось медленнее, в каких-то быстрее, но хаотичность оставалась нормой: не действовало правило, что люди должны идти по правому краю дороги или по левому. Все шли так, как им было удобно. Танечка иногда теряла маленькую Торию из виду, но потом она появлялась откуда-нибудь сбоку, недовольно на нее смотрела и снова убегала вперед.

То, во что были одеты люди, снующие туда и обратно, было удивительно. Танечка замечала в основном только смену цветов, но иногда, когда движение толпы замедлялось, то можно было увидеть даму в роскошном платье с пышной юбкой в стиле рококо, идущую под руку с мужчиной в шортах и футболке, пиджаке и сланцах. Тут же рядом мужчина,

одетый в великолепный бархатный фрак, чудесно-скроенные брюки и жилетку с тройными отворотами, вел девушку, одетую в коротенькое платье черного цвета и сапоги-ботфорты. Однажды мимо нее пробежал мужчина в красных семейных трусах, носках и кроссовках: больше на нем ничего не было. Мамочки с многоэтажными колясками медленно выхаживали по тротуару, заглядывая то в один магазин, то в другой, оставляя своих чад на улице: двери из-за своих размеров просто не были способны пропустить такие мини-ясли. За все время, пока они шли к Тории, Танечка не увидела ни одного животного, что ее сильно удивило. Она замечала женские сумочки из змеиной кожи, кошельки из скатов и меховые манто на дамских хрупких плечах, но животных, ведомых на шлейках или выглядывающих из окон, не было.

Буквально через минут пятнадцать Тория подвела ее к шестиэтажному светло-бежевому дому, построенному в стиле модерн. Этажи плавно поднимались, поддерживаемые зеленым плющом, и превращались в три небольшие башни с круглыми окошками. Крыша, покрытая темно-коричневой черепицей, будто осаждала его и не давала расти дальше. Лестница без перепил из шести ступенек вела к красной входной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.